

Вызывали огонь на себя

В конце прошлого года Нижегородская общественная организация инвалидов боевых действий и военной службы осуществила социальный проект «Нижегородцы – герои современности». В итоге был издан сборник очерков о ратных подвигах нижегородских ветеранов боевых действий в Афганистане, Чечне, Специальной военной операции на Украине.

Автором идеи проекта стал председатель региональной организации Игорь Андронов. А воплотить её в жизнь стало возможным благодаря поддержке администрации Нижнего Новгорода в рамках конкурса соцпроектов «Открытый Нижний». Автор-составитель очерков – журналист Валерий Киселёв.

В этом февральском номере газеты, когда мы все поздравляем наших защитников Отечества, давайте приоткроем некоторые исповедальные страницы людей, рискнувших за Родину.

Игорь Андронов, старший лейтенант. В первой Чеченской кампании был командиром миномётной батареи 245-го гвардейского мотострелкового полка. Кавалер ордена Мужества, медалей «За Отвагу» и «Суворова».

– Очень дружная у нас была батарея, да и полк. Друг за друга стояли горой. Огневые взводы отправляли на поддержку мотострелковых рот. За время, проведённое в Чечне, было много запоминающихся событий. Но утро 31 мая 1995 года словно врзалось в память. В четыре утра командир полка Дворников поставил перед нами задачу провести смену огневых позиций. «Вот дорога, там вас встретят, десять минут на сборы». В этот раз я решил сам возглавить колонну батареи. Немного позже нас обогнал БТР с разведчиками. Проехали поле. Никто нас не встречал. Проехали мост, после подъёма выскочили на плато. У меня машина шла налегке, а вот следующие везли 2 боекомплекта, ехали медленно и отстали. Тогда мы не знали, что практически к окопам противника подъехали. «Духи», наверное, думали, что в колонне всего две машины и открыли шквальный огонь из гранатомётов и стрелкового оружия. Первый их выстрел попал в БТР. Я видел, как людей с брони скинуло. Дал водителю команду съехать с дороги, а сам интуитивно стал выпрыгивать из машины на ходу. Очередь из крупнокалиберного пулемёта попала в лобовое стекло. Меня в полёте очередь поймала по ногам. Водителю, Коле Абрамову, пуля попала в голову. Лежит в метрах трёх от меня, стонет. Я не могу ему помочь, у меня нога перебита в бедре. Завязался кровопролитный бой. В

течении четырёх часов получил второе, третье ранение, четвёртое – в позвоночник, в руку, контузия. Бойцы, ехавшие в моей машине, пытались вытащить меня из-под обстрела. Снайпер подпустил их поближе и сделал выстрел. Четверо получили ранения, один погиб. Гена Кислов снял бронезилят, укрыл им меня, а когда начали нас из гранатомётов добивать, сверху накрыл своим телом. С нескольких попыток ребятам удалось подтащить ко мне рацию. Карты у нас были старые, пришлось ориентироваться на местности и дать свои координаты для артиллерии, так как враг был рядом. Мне нельзя было терять сознание, нога была переломлена пулей, ещё одна в позвоночнике, ног не чувствовал вообще. Так не хотелось умирать – мне же только 26 лет было, а дома родители, жена, дочка...

Пока лежал в госпиталях, с июня 1995 по сентябрь 1999 гг., мне сделали более пятнадцати операций. Тот бой миномётной нашей батареи помог выполнить боевую задачу полка...

Рядовой Николай Анисимов служил в 371-м полку 5-й мотострелковой дивизии водителем, затем командиром танка Т-62.

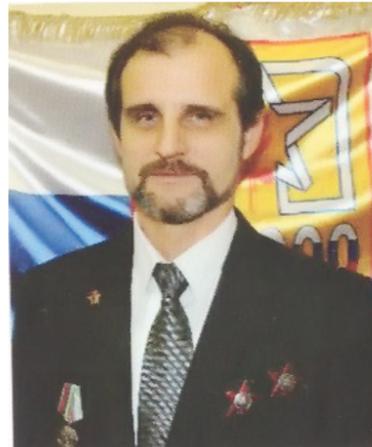

– В Афганистан я пошёл добровольцем. Первый рейд – прикрывали огнём пехоту. Всего их у меня тринадцать. Обычно от двух недель продолжительностью и до месяца. По горам, кишлакам, блокировали позиции «душманов». Один раз «духи» зажали на горе нашу пехоту, десантников. Наши подразделения оказались посредине горы, а неприятель был сверху и снизу. Подняться на гору было невозможно, но я каким-то чудом на танке туда забрался. Поддерживал огнём пехоту. Вывели раненых, тех,

кто был. Снаряды, их в боеукладе сорок, закончились и бойцы на руках принесли мне в гору шестьдесят снарядов. Двое суток мы держались там.

Помню, как-то километрах в 80-ти от Кандагара в Геришках, наша танковая рота заняла круговую оборону на огромном холме. Страшновато было, когда «духи» обстреливали нас американскими ракетами «земля-земля» даже с напалмом. Если бы ракета попала в склад боеприпасов, то вместо холма была бы яма... Часто ездили мы на сопровождение колонн двумя-тремя танками, в зависимости сколько машин в колонне. С утра и на весь день... Навсегда запомнил дембельский день. Из полка на аэродром ехали на ГАЗ-66 и на Урале в сопровождении БТР. Было не по себе. Вместо автоматов в руках у нас были «дипломаты» дембельские. Сели в самолёт, взлетели, а когда лётчик собрал, что пересекли границу СССР, все вскочили и дружно закричали «Ура! Мы дома!».

Александр Синеца, перед Афганом три месяца проходил подготовку в учебном центре Термеза. Служил в отдельной мотострелковой бригаде, был командиром разведвзвода. Сержант. Вернулся домой с двумя орденами «Красной Звезды».

– Каждую ночь мы ездили по пустыне на бронетранспортерах в засаду. Разыскивали в горах и ущельях «духов» Нередко бывало, что там, где пехота не могла пройти – посылали нас, разведчиков.

Как-то во время операции по зачистке ущелья в районе границы с Пакистаном наша пехота поднималась на хребет, но «духи» не пускали, обстреливали, вели огонь из пулемётов и безоткатных орудий. Пришлось

командованию пехоту отозвать и направили туда нас, разведчиков. И мы пошли на штурм этой горы через ущелье. Скрытно подошли к душманам, почти вплотную. Утром «духи» стали уходить, мы за ними. Завязался ожесточённый бой. Полчаса лежали под огнём. Я первый поднялся, побежал вперёд, за мной и все остальные. Двоих «духов» тогда поймали. На месте боя нашли вражеский схрон оружия. Обошлось у нас тогда без потерь. А меня представили к первому ордену «Красной звезды».

21 июня 1987 года в ходе армейской операции по зачистке укрепленного пункта душманов в «зелёнке» нашему взводу, которым я командовал, была поставлена задача занять ночью господствующую высоту. От взвода нас тогда осталось пятнадцать человек. Надо было обойти гору и зайти в тыл «духам», чтобы помочь пехоте. Пошли мы в полночь. Подступы к горе оказались заминированными. Я шёл первым и подорвался на противопехотной mine. Ранение было тяжёлое, крови потерял много. Пришлось прыгать на одной ноге, а ещё со скалы спускаться. Бойцы из нашего взвода меня спустили со скалы и фактически спасли жизнь.

На бронетранспортере отвезли меня в госпиталь. Сначала в Кандагар, потом в Кабул и наконец самолётом отправили в Ташкент.

А вот строки из наградного листа старшего лейтенанта Александра Соловьёва.

«...Командир взвода разведывательной десантной роты Александр Соловьёв в ночь с 10 на 11 декабря, командуя разведгруппой, смелыми, решительными действиями и личным примером вызвал огонь противника на себя, обойдя его с левого фланга. Чётким и умелым руководством обеспечил подавление огневых точек противника, уничтожил две пулемётные точки и дзот. Предотвратил обход противника в тыл разведгруппы и уничтожил из пулемёта группу нападения боевиков, пытавшихся обойти район обороны группы с левого фланга. В результате действий старшего лейтенанта Соловьёва, группа вышла из засады с минимальными потерями. Ведя бой, старший лейтенант Соловьёв, рискуя собственной жизнью, вытаскивал из-под огня тяжё-

лораненого М. Зосименко. В бою 11 декабря лично уничтожил гранатой снайпера противника, чем обеспечил безопасность своей группы. Представлен к ордену Мужества».

Валерий Бирюков, старший сержант, зам. командира взвода 181-го мотострелкового полка, председатель Нижегородского областного отделения Российского Союза ветеранов Афганистана.

– Я был самым молодой в полку, ушёл в армию мальчишкой, akurat в день рождения 10 мая 1980 года. В звании младшего сержанта попал в 181-й мотострелковый полк, стоял он в Кабуле. Зона ответственности полка была — от Термеза до южной окраины Джелалабада. К обстрелам привыкли быстро, это даже казалось нормальным явлением. В 18 лет об этом мало задумывались. В перерывах между боевыми действиями сопровождали колонны с грузами. На месте не сидели, каждый день было что-то новое.

Нагрузки были громадные. Перепады температур в горах — то жара, то снег. Но все равно интересно было — почувствовать себя настоящим солдатом. Война многих закалила. Попадали в окружение, но выходили успешно. После учебки я думал, что умею всё, но оказалось — далеко не так, надо учиться. За полгода до дембеля мог сказать, что профессионал, и то каждая боевая ситуация — надо учиться.

Лично для меня это было лучшее время моей жизни, хотя были не только приятные, но и печальные моменты, и гибель друзей. Потери были, но небольшие. Случалось, и плакали, не без этого. Бывало, что парень, с которым вчера разговаривал, погибал, как, например, наш запевала роты. А домой писал, что всё нормально. Мы гордились, что служим в Афганистане, прекрасно понимали, что защищаем южные рубежи.

Вернувшись домой, мы, афганцы, стали создавать патристические клубы в школах. Учили мальчишек стрелять, рукопашному бою, преодолевать полосу препятствий, жить в полевых условиях. Ребята, которые прошли нашу школу, потом попали воевать в Чечню, и многие остались живы благодаря тому, что мы передали им свой афганский опыт. А теперь одна из наших главных задач — помогать семьям погибших боевых товарищей.